

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

УТЁСОВ, ИЛЬЧЕНКО, КАРЦЕВ, ЖВАНЕЦКИЙ

СТР. 6-7, 12

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№22 (22)
НОЯБРЬ 2020

Бульварные НОВОСТИ

СТР. 10-11

**АЛЕКСАНДР ДРАГУНОВ
(МИРАЖ):
«БЕЗ СОПЕРЕЖИВАНИЯ
НЕТ ТВОРЧЕСТВА»**

**КАК СЛОЖИЛАСЬ СУДЬБА
ТЕРРОРИСТОВ, СОВЕРШИВШИХ
ПЕРВЫЙ УСПЕШНЫЙ УГОН
САМОЛЁТА В СССР**

СТР. 8-9

СТР. 4-5

СТАРАЯ ГВАРДИЯ

**Джо Байден
стал новым
президентом США?**

Беседовал Геннадий Норд

Александр Драгунов (Мираж) — поэт, композитор, продюсер, член Союза писателей Москвы, руководитель Центрального отделения Союза писателей Северной Америки, лауреат многих международных конкурсов и фестивалей, автор и генеральный продюсер ежегодного Международного фестиваля «Шансон над Волгой», который уже четырнадцать лет проходит в Тольятти.

— Как родилась идея фестиваля?

— Так получилось, что районный город Тольятти стал местом жительства и сосредоточения многих талантливых музыкантов и исполнителей. А любому творческому человеку необходимо поделиться своими творениями, послушать замечания, критику. Так родилась идея создания Клуба Любителей Шансона. Собирались в кафе, ресторанах, небольших залах. Играли и пели для себя, для своих коллег и поклонников. Но поклонников становилось все больше, и клуб вырос и стал называться Клубом «Шансон Поволжья».

— А затем мы захотели показать наше творчество большой аудитории. Так и возникла идея проведения фестиваля «Шансон над Волгой». Сначала в нем участвовали музыканты из Тольятти, потом стали приезжать исполнители из других городов. Несколько лет назад фестиваль вырос до международного уровня.

— Теперь и участников много и зрители собираются в многотысячных залах.

— Организация фестиваля — это тяжелое и затратное дело. Как ты с этим справишься?

— На самом деле организация занимает много времени и включает в себя массу бухгалтерии и суевты. Аренда залов, афиши, приглашения исполнителей, заказ гостиниц, билеты для зрителей, распространение этих билетов и еще множество нюансов. А самое главное — финансы. Переговоры со спонсорами, переговоры, убеждения. Помогает семья, помогают друзья. Но львиная доля работы падает на мои плечи. В дни подготовки и проведения фестиваля сплю по три часа в сутки. Но зато, какое моральное удовлетворение испытываешь после окончания мероприятия. Это дает ни с чем несравнимые чувства и заряд бодрости до следующего фестиваля.

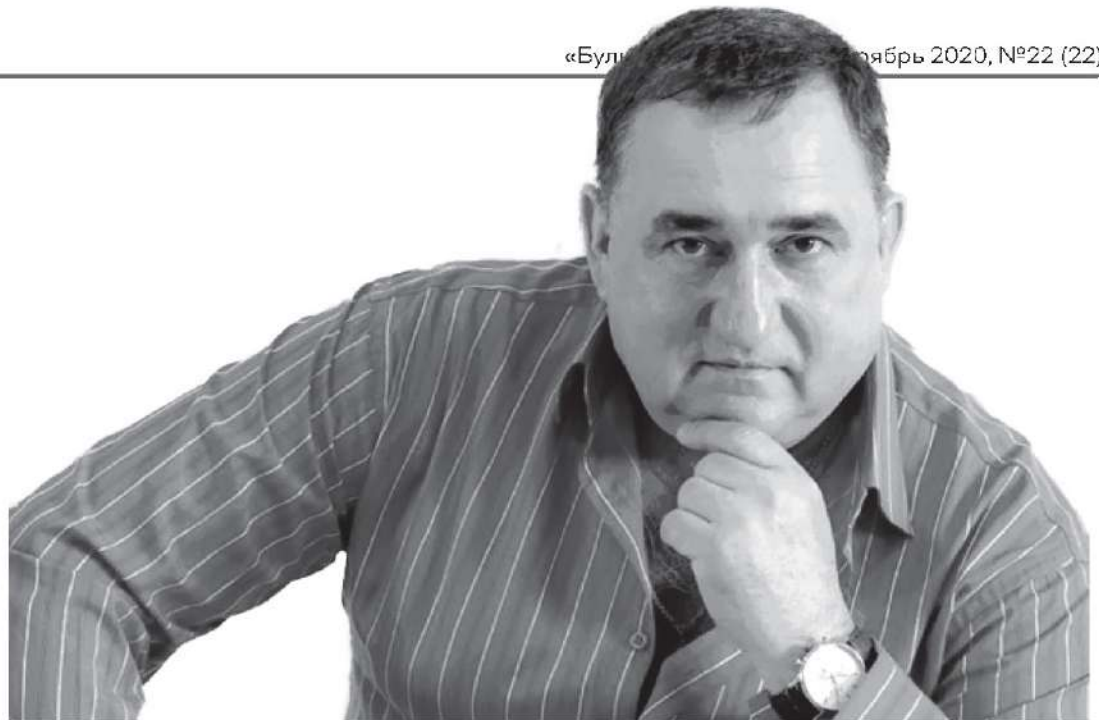
— К занятиям музыкой тебя подтолкнули родители?

— Отчасти. Мама была вокалисткой, выступала на многих сценах Германии, Азербайджана, Украины и России, исполняла народные и эстрадные песни. Дед по материнской линии был известным мастером по изготовлению баянов и аккордеонов. Он их делал собственноручно, а пады выдувал на слух. Играл на всех инструментах в Оренбургском театре, не зная ни одной ноты.

— Но у меня у самого возникло желание заниматься музыкой.

— А играть ты начал потому, что тогда, в детстве, это было «круто»? Девочкам нравилось, пацаны уважали, так?

— Ну, конечно, и не без этого, во дворе была уважка, к тем, кто мог играть, но это не главный фактор. Было еще стремление

АЛЕКСАНДР ДРАГУНОВ (МИРАЖ): «БЕЗ СОПЕРЕЖИВАНИЯ НЕТ ТВОРЧЕСТВА»

к творчеству и огромное желание доказать и маме, и деду, и, в первую очередь, себе, что я могу стать музыкантом. Они мне на десятилетие подарили аккордеон, ХОРК красного перламутра, весь в узорах из фианита, двенадцати регистровый с переключением на двойное звучание. Это была такая машина! Когда я учился играть, меня за ним не было видно.

— Мне очень нравилось играть, и я сказал родителям, что стану известным музыкантом. Уже в третьем классе я написал два вальса. А в двенадцать лет мне подарили гитару, я быстро освоил три аккорда, потом ребята показали еще два!

— И я стал первым парнем на деревне!

— А потом?

— Потом увлекся роком, создал группы «Кроссворд», «Барьер», «Тяжелый случай».

— Когда ты понял, что шансон это твоё? Когда отошел от «другой музыки»?

— А я и не отошел от другой музыки. И потом я не считал себя шансоном. Я просто автор своих песен, стихов, музыки. Да, я в прошлом играл рок, бывший рокер, но бывший рокер не бывает. Когда я приехал первый раз в Москву, чтобы показать новые работы уже в шансоне, меня так и окрестили «Рок-шансон».

— Отец у тебя был военным. Постоянные его переезды не мешали творчеству или наоборот помогали, давали новые впечатления, эмоции, новых друзей?

— Я думаю, что переезды наоборот помогали: менялись жизненные ситуации, накапливались новые впечатления, которые потом становились песнями.

— Почему у тебя псевдоним Мираж?

— У меня был когда-то клуб, который назывался «Мираж». Мужики говорили: «Пойдем к Миражу». Вот так и приклеилось.

— Всегда ли ты успеваешь записать хорошую мысль, строчку или метафору? Или иногда лень записать, и они забываются?

— Стараюсь записывать, но не жалею, если не успел. Считаю, что все мысли даются сверху. В любом случае, если она пришла, и ты не успел ее записать или запомнить, то ее дадут еще раз, так как для чего-то ее прислали.

— Какая из твоих песен, по твоему мнению, наиболее точно раскрывает

твой характер и взгляды на жизнь? Почему?

— Думаю, что характер мой больше всего раскрывается в песнях «Батя», «Дороги», «Брат», «За Мужчину», «Страна замке» «Снь».

— Но я ведь присутствую в каждой песне, и слушатели понимают, о чем я пою и о ком.

— Какое время года для тебя самое плодотворное?

— Самое творческое время золотая осень, и кратковременные дожди ровные такие без ветра. Сразу хочется, что-то написать. А, так в принципе «У природы нет плохой погоды, все они для песен хороши».

— Как ты думаешь, шансон влияет на общественное мнение?

— Я думаю, любая музыка влияет на общественное мнение, в том числе и шансон. Шансон ведь — это песни

смысловые. А там, где есть смысл, надо думать. А мысли и порождают общественное мнение.

— Ты ценишь дружбу? Возможна ли она между музыкантами, ведь, по сути, вы все являетесь соперниками. Или каждому своё?

— Я за честную мужскую дружбу. Дружу со многими музыкантами. Но я ни с кем не соперничаю, стараюсь идти своей дорогой.

— Когда ты написал свою первую песню? Её дальнейшая судьба?

— Первую песню написал еще, когда учился в восьмом классе, у нас уже была школьная группа «Кроссворд». Песня называлась «Парусник мечты».

— Мы ее на школьных вечерах исполняли. А потом появились другие песни. И по сравнению с новыми песнями первая показалась по-детски наивной. Но переделывать ее не хочу. Это моя юность и моя память.

— Ты больше склонен в песнях к юмору или философии?

— Я же человек, у меня может быть разное настроение: и грусть, и радость, и веселье.

От этого и песни завязят. Иной раз хочется описать смешную, а иной раз — грустную. А философия приходит сверху, что-то наталкивает на мысли.

— Не все знают, насколько сложна жизнь артиста, сколько эмоциональных и физических усилий приходится вкладывать, почти ежедневный стресс. Как удаётся оставаться в форме, как восстанавливаешься?

— Стараюсь не принимать всё близко к сердцу! Правда, не всегда это подучается. Но стараюсь придерживаться такой мысли: «Если Бог, тебе, что-то не дает в данный момент, значит, он для тебя приготовил, что-то лучшее!»

— К тебе на фестиваль приезжают начинающие артисты. Что ты им желаешь?

— Пишите хорошие стихи, сочиняйте на них красивую музыку. Пусть ваша фантазия летает высоко. Не надевайте розовые

очки, не звездите. Будьте самими собой и старайтесь стать хорошим и востребованным исполнителем. А все остальное с такими качествами само вас найдет!

—Знаю, что ты давно занимаешься благотворительностью, помогаешь многим детям, страдающим сахарным диабетом?

—Один из моих фестивалей был полностью посвящен именно таким детшкам. Да и еще я дал целую серию концертов, посвященных больным детям.

—А сам часто сталкиваешься с невинностью и равнодушием?

—Сталкиваюсь, и довольно часто. Но стараюсь отметить негативные эмоции. Просто перестаю общаться с такими людьми.

—Ты согласен с тем, что шансон это не только свобода слова, но и ответственность за это слово?

—Конечно. Свобода, в первую очередь, подразумевает под собой ответственность. А тем более в песне. Надо понимать, что говоришь людям, а не только болтать, но и что-то делать реально. Особенно в эпоху тотальной безграмотности. Именно шансон может и должен обращать внимание людей на литературу, вызывать желание у людей читать. Надо говорить с людьми языком классиков. Шансон слушают не только те, кто уже узнал жизнь, но и молодежь.

И надо очень точно подбирать слова, подбирать так, чтобы они дошли до людей, вколыхнули лучшие веточки их души. Раньше была цензура. А сегодня мы пришли к тому, что без нее полезла на сцену пошлость, грубость. Поэтому в настоящее время на каждом авторе лежит высокая ответственность за сказанное слово. И тут должна помочь самоцензура, без которой творчество невозможно.

—Как ты относишься к понятию формат? Шансон — это формат или нет?

—К сожалению, это понятие — формат — многим испортило карьеру. Понравился ты редактору радиостанции, и ты формат. Не понравился — не формат. С другой стороны, много людей приходят в шансон, просто заплатив за то чтобы попрыгать на сцене и почувствовать себя знаменитостью. Есть связи, заплатил и уже в формате на любой радиостанции или на телевидении. Только вот можно ли их назвать авторами-исполнителями, я затрудняюсь ответить. Если покупают себе титул, почему не купить и тексты песен, и мелодии. Почему не заплатить за ротацию на радио? Ну, потешили свое самолюбие, и все о них забыли. Это все временно в жанре. А постоянно... Те исполнители, которые действительно много сделали для шансона, вышли на сцену своим трудом. Вот они настоящие. Они оставляют свое творчество людям даже, если по понятиям редакторов они не формат.

—Ты чувствительный человек, пропускаешь через себя чужую боль, обиды, радости?

—Конечно. Без сопереживания нет творчества. Любое стихотворение, любую песню будут слушать и воспринимать зрители, если автор пропустил ее через свою душу.

—Как получается всё многообразие человеческих чувств воплотить в слова и положить на ноты в тех трёх минутах, что длится песня?

—Не знаю. И вряд ли тот, кто пишет, сможет ответить на этот вопрос. Это делаешь не задумываясь. На самом деле, всё от Бога. Бог управляет, поглядывает на нас с высоты и оценивает, как мы распорядимся тем, что он нам дарит. И, конечно, подсказывает.

—Какую из своих песен Вы никогда не позволите спеть другому исполнителю?

—Мой репертуар выложен на многих интернет-ресурсах совершенно бесплатно, так что не позволить уже не получится. Есть и «минусовки» песен. Так что бери и пой. Когда я это увидел, то был, мягко говоря, удивлен.

Но с эти уже ничего поделать нельзя.

—Каким ты видишь будущее шансона? Отчего талантливому человеку всё даётся сложно, а не наоборот?

—Грустно это. Напишешь песню, вложишь в нее душу, не говоря уже о деньгах, а потом ещё и заплати всем, чтобы ее услышали. Никогда у нас автор не был всенагражден, как полагается в мировой практике. Разве что единицы, как исключение из правил. А большинство живут народной любовью!

Когда к людям придет осознание того, что отношению к человеку талантливому, одаренному Богом, должно быть не на уровне «купи-продай», тогда и будет «янобсрот».

